

Красивый, но бесполезный?

Хэ Чанхуай усмехнулся.

Только Цзян Чжэнжун может сказать такие слова. Насколько полезен Хэ Чанхуай, не мог не знать Е Суань, который плакал в его постели.

«Су Ань», - Цзян Чжэнжун медленно шел, заложив руки за спину, - «Каково это - находиться в объятиях Второго Мастера Хэ после того, как вышел из-под моей защиты?»

Улыбка Су Аня не изменилась: «Президент Цзян, как ты думаешь, в чем разница между тобой и Вторым Мастером Хэ?»

«Никакой», - Цзян Чжэнжун остановился и серьезно посмотрел на него. «Если бы у босса Е была власть в руках, что бы ты сделал?»

Су Ань тихо сказал: «Я бы не стал заставлять людей терять голос».

Цзян Чжэнжун невольно рассмеялся. Он просто сел на землю и похлопал себя по боку: «Босс Е тоже должен сесть».

Е Суань приподнял бровь, приподнял свой ципао и сел.

«Я знаю, что ты привез Юй Цюна в Аньчэн», — сказал Цзян Чжэнжун. «Ты знаешь только, что я лишил его голоса, но знаешь ли ты, почему я отравил и лишил его дара речи?»

Су Ань сказал: «Потому что он «особенный»».

Цзян Чжэнжун посмотрел на него с изумлением, блеск в его глазах постепенно стал странным, затем он внезапно дважды рассмеялся: «Ты тоже «особенный»».

Су Ань многое подумал в одно мгновение.

Может ли быть, что я тоже являюсь главным героем мира?

Су Ань недвусмысленно сказал: «Президент Цзян, продолжай».

«В тот день, когда вы ушли, полицейский участок обнаружил труп у вас во дворе», — Цзян Чжэнжун улыбнулся, но это была не улыбка. «Но я не знаю, кто положил платок с вышивкой Сучжоу из моего дома на труп, поэтому полицейский участок нашел меня».

«Не говори так», — смутился Су Ань. «Президент Цзян, этот старый евнух был родом из твоего дома».

Цзян Чжэнжун спокойно сказал: «Он пытался вырваться и врезался головой в стену».

«Следы от ногтей—»

"ЛОЖЬ."

«Я много думал, когда увидел старого евнуха», - Су Ань помолчал некоторое время, затем проявил инициативу: «Я слышал раньше, что некоторые старые евнухи ведут себя отвратительно и покупают вази*, чтобы унижать их в доме. Но евнух - это евнух и может использовать только другие вещи, чтобы мучить вази. Ты думаешь, что такие злые вещи отвратительны?»

*瓦子 - /wá zi/

младенец / маленький ребенок / (арх.) раб среди этнических меньшинств

«Эта история не так отвратительна, как правда», — Цзян Чжэнжун выпрямил свою искалеченную ногу и указал на нее. «Мою ногу искалечил этот старый евнух».

Су Ань некоторое время не знал, что сказать.

«Когда ты слаб, ты будешь унижен, чтобы выжить и удовлетворить желания своих обидчиков», — Цзян Чжэнжун взял руку Су Аня, раскрыл ладонь и провел по линии ладони. «Мне не нужно говорить это слишком ясно. Босс Е тоже должен знать, каково это. Так же, как чувство бессилия бороться, когда ты был под телом Хэ Чанхуая».

Е Суань посмотрел на свою руку и долго ничего не говорил.

«Мы с тобой люди одного сорта», — равнодушно сказал Цзян Чжэнжун. «Я хотел отравить и оглушить тебя, чтобы ты полностью зависел от меня, и сделать то же самое с Хэ Чанхуаем. Но ты спрятался и сбежал от меня, шакала, и приветствовал более свирепого тигра и леопарда. Босс Е, зачем беспокоиться?»

Е Суань открыл рот, а Цзян Чжэнжун опустил взгляд, закатал рукава и обнаружил следы зубов, оставленные мужчиной на внутренней стороне предплечья Е Суаня.

«Смотри», — сказал Цзян Чжэнжун с холодным лицом, «Грязно!»

Е Суань вздрогнул и от смущения убрал руку.

«Босс Е, после того, как я отправлюсь в резиденцию Цзи, чтобы загладить свою вину, я через пять дней на лодке покину Аньчэн». Цзян Чжэнжун поднял глаза и посмотрел из-за уха Су Аня на Хэ Чанхуая, который шагал позади него: «В этой поездке я обязательно потеряю свою должность президента Торговой палаты, и тебе больше не придется беспокоиться, что я повернусь против тебя. В то время я был искалечен и ранен вместе с тобой. Мы с тобой также знаем, каково это — терпеть унижения. Почему бы тебе не поехать со мной, вместо того чтобы оставаться в руках тигров и леопардов, чтобы терпеть унижения? Мы можем поддержать друг друга и начать все сначала».

Е Суань холодно спросил: "А мне-то что с этого?"

Су Аню захотелось ударить Цзян Чжэнжуна по лицу.

Лао-цзы и так было трудно заставить «Е Суаня» восприниматься по-другому по отношению к Хэ Чанхуаю, но твои два-три предложения напрямую разнесли эти изменения в пух и прах.

Как Босс Е мог не поддаться соблазну этими словами?

Цзян Чжэнжун сказал: "Ты можешь избавиться от Хэ Чанхуая".

Е Суань внезапно сжал кулак.

Хэ Чанхуай уже подошел ближе, он

схватил Цзян Чжэнжуна за одежду

и приподнял его, затем стиснул зубы: "Ты, попробуй прикоснуться к нему еще раз".

Цзян Чжэнжун несколько раз кашлянул: «Второй мастер Хэ хочет убить человека среди бела дня?»

Хэ Чанхуай дважды усмехнулся: «Боюсь, ни один мужчина не сможет терпеть, когда трогают его госпожу*».

*□□- /фу жэнь/ Я думала изменить на жена, но фу жэнь означает хозяйка дома... так что я просто сказала это так...

«Госпожа?» Цзян Чжэнжун поднял брови и посмотрел на Су Аня.

Су Ань понял смысл его взгляда, это было не что иное, как: «Ты согласен, чтобы Хэ Чанхуай называл тебя госпожой?»

«Хочешь, чтобы мужчина воспринимал тебя как женщину?»

Е Суань медленно отпустил его руку: «Хэ Чанхуай». Он холодно обернулся: «Пойдем со мной».

Хэ Чанхуай отпустил его и посмотрел на смущенного Цзян Чжэнжуна: «Президент Цзян, вы все еще хотите уехать из Аньчэна со всеми своими руками и ногами?»

Цзян Чжэнжун схватился за грудь, чтобы отдышаться: «Естественно».

Хэ Чанхуай прищурился, затем повернулся, чтобы последовать за Е Суанем. Е Суань не был спокоен, он знал, что перед ним еще один поворотный момент.

С помощью Цзян Чжэнжуна он сможет избавиться от контроля Хэ Чанхуая. В Аньчэне он использовал имя семьи Хэ, как проститутка*, он торговал своим телом за власть.

*兔兔 - /Tùtǔ yé/

на самом деле это Господин Кролик, что означает мужчина-проститутка... хотя Господин Кролик звучит мило, это на самом деле не может дополнить текущую атмосферу, поэтому я указала буквальное значение.

Су Ань хотел выбрать последнее.

Но Е Суань, должно быть, относится к первому типу.

Уууу, Цзян Чжэнжун слишком коварный. Он не напал на самого Су Аня, он напрямую напал на персонажа, которого играет Су Ань.

Он не хочет быть ООС, поэтому он может только следовать за Цзян Чжэнжуном. Может быть, со временем Цзян Чжэнжун сможет делать более экстремальные вещи.

В прошлом мире Чу Хэ провалил свою миссию и сразу же покинул мир. В этом мире разумно сказать, что миссия Чу Хэ также провалилась, но он еще не ушел. Кажется, он решил напасть на Су Аня.

Каковы будут последствия распада характера?

Он вернулся домой обеспокоенный, и когда увидел Хэ Чанхуая с темным лицом, который всю дорогу следовал за ним, он вдруг спросил: «Ты все еще преследуешь меня?»

Хэ Чанхуай помолчал некоторое время, затем небрежно ответил: «Эн».

«Ты сказал, что отпустишь меня», — с издевкой произнес Е Суань. «Так вот какую свободу ты мне дал».

«Су Ань», — прошептал Хэ Чанхуай, — «Я просто беспокоюсь о тебе».

Е Суань открыл губы: «Сними его».

Хэ Чанхуай удивился: «Что?»

Чтобы успокоиться, Су Ань приходится играть с оружием.

Он уже начал снимать с себя одежду, и его поза напоминала грациозный танец: «Что еще мы можем делать между собой, как не это?»

Хэ Чанхуай закрыл глаза от боли, но все равно шагнул вперед, чтобы внести свой вклад в общее питание.

Чем активнее Су Ань, тем дешевле становится любовь Хэ Чанхуая.

Кажется, он жаден только до плотских желаний, но как это может быть? Когда он сегодня наблюдал, как Су Ань и Цзян Чжэнжун болтают и смеются, он почувствовал кисло-вяжущее чувство.

Когда наслаждение закончилось, Су Ань наконец успокоился.

Хотя он необуздан, у него также есть нижняя граница. И он, и Цзян Чжэнжун знали, кто другая сторона. Если Цзян Чжэнжун осмелился использовать этот метод открыто, то нет никаких сомнений, он был уверен, что Су Ань не посмеет выйти за рамки характера.

Су Ань был трусом, и он дорожит своей жизнью, поэтому он не смеет сдаваться, пока другие не сделают этого. Но если Чу Хэ торопился, то не было бы большой проблемой, если бы он попытался разрушить характер персонажа.

Даже если бы он умер, он не позволил бы Чу Хэ добиться успеха, в этом заключалась его главная цель.

Не говоря уже о том, что не имеет значения, если его персонаж рухнет. Если Юй Цюн действительно главный герой этого мира, то он помог исправить траекторию судьбы главного героя, разве нет никакой выгоды в том, чтобы делать добро?

В любом случае, миссия Чу Хэ провалилась, рано или поздно им придется уйти. Перед уходом

давайте разберем характер персонажей. Какое мировое сознание, какие заслуги... может быть, ради Юй Цюна, это закрыло бы глаза. К тому же, он, который ничего не знает, не виноват, и нет никаких правил, ограничивающих его.

Хэ Чанхуай, стоявший рядом, крепко обнял его, понимая, что Су Ань замерз, он обеспокоенно спросил: «Тебе холодно? Я согрею тебя».

«...» Су Ань мгновенно овладел драматическим образом. Он крепко стиснул зубы: «Хэ Чанхуай, я не проститутка».

Хэ Чанхуай, которого использовали и выбросили, изо всех сил подавлял свой гнев: «Кто сказал, что ты проститутка?»

Его голос был хриплым от гнева: «Е Суань, у тебя есть сердце? Разве ты не понимаешь, как я к тебе отношусь? Разве ты не знаешь, каков твой статус в моем сердце?!»

Е Суань отвернулся, и Хэ Чанхуай почувствовал холод в сердце.

Он повернулся и схватил руку Е Суаня, затем поднял ее над своей головой.

«Посмотри на меня», — холодно приказал мужчина.

Су Ань просто закрыл глаза.

Хэ Чанхуай коснулся его, готовый сделать это снова. Су Ань вскрикнул от неожиданности и резко открыл глаза.

Мужчина прижался лицом к лицу, и в его темных глазах висела едва заметная дымка. «Я люблю тебя?»

Су Ань сглотнул и прошептал: «Второй мастер Хэ, ты снова начинаешь?»

Хэ Чанхуай однажды привязал его к кровати, затем спросил его, любит ли он его или нет*, и он лежал там долгое время. Можно сказать, что мужчины будут ошеломлены, как сперма, когда она прямо проходит через их мозг, правильно или нет, потому что Хэ Чанхуай знает, как остановиться в самый критический момент, он затем мучительно спросит: «Ты любишь меня?»

*Хэ Чанхуай спросил, любит ли его Е Суань или нет. Но на этот раз Хэ Чанхуай спросил, знает ли Е Суань, как сильно Хэ Чанхуай любит его

Так же, как сейчас.

Су Ань был измотан до такой степени, что уголки его глаз покраснели. Хэ Чанхуай спросил его: «Я люблю тебя?»

Ему пришлось заставить Су Аня произнести эти слова.

Плоть на его губах была прокушена им самим, Хэ Чанхуай спас плоть своих губ и снова спросил: «Зачем ты соблазнил меня?»

«Проваливай!» — рявкнул босс Е и не смог даже сформулировать ни одного предложения. «Хе, Хэ Чанхуай, почему бы тебе не пойти и не умереть?»

Хэ Чанхуай почувствовал себя опустошенным, затем улыбнулся: «Ты останешься вдовой, если я умру».

Затем он спросил в третий раз: «Я люблю тебя?»

Су Ань не мог больше этого выносить. Он заплакал и сказал: «Ты любишь меня, я знаю, ты любишь меня».

«Я люблю тебя», — пробормотал Хэ Чанхуай. «Ты это знаешь».

Раньше Су Ань был вынужден сказать ему фальшивое «Я люблю тебя», но теперь Су Ань вынужден признаться в его любви.

Хэ Чанхуай дважды посмеялся над собой и смирился со своей участью.

...

Когда Е Суань собрался уходить, отношение к Хэ Чанхуаю внезапно изменилось.

В день Зернового дождя Су Ань проявил инициативу и последовал за Хэ Чанхуаем в семью Хэ на ужин. Старый мастер Хэ не мог скрыть своего удивления, и его глаза расширились.

По сравнению с посторонними, Хэ Чанхуай был действительно польщен. Он тупо уставился на блюдо, которое Су Ань положил ему в миску. Глядя на него, он почувствовал, что его глаза стали кислыми, он замаскированно кашлянул, а Хэ Чанхуай опустил голову и съел блюдо.

«Вкусно?» — тихо спросил Су Ань.

Хэ Чанхуай: «...очень вкусно».

Су Ань вздохнул с облегчением. Он налил еще полстакана вина Хэ Чанхуаю, а затем вытер руки и почистил для него кровати.

Хэ Чанхуай с ужасом наблюдал за его движениями. Су Ань заметил его взгляд, поднял голову и улыбнулся, затем он естественно наклонился к уху Хэ Чанхуая и сказал: «Дай мне арахисовую фасоль».

Хэ Чанхуай пошел за палочками для еды. Су Ань улыбнулся: «Просто воспользуйся своими палочками».

"...хорошо."

Хэ Чанхуай накормил его арахисовой фасолью.

После еды Су Аня позвала поболтать старая мадам Хэ, которая была очень рада. Хэ Чанхуай и старый мастер Хэ еще не пришли в себя и сидели на диване. Через некоторое время Хэ Чанхуай вытащил сигару, и его брови-мечи не могли не нахмуриться.

Старый мастер постучал его по ноге тростью: «Посмотри, какой ты скупой, Е Суань наконец-то хорошо к тебе отнесся, почему ты хмуришься?»

Хэ Чанхуай откинулся на диване и пробормотал: «Я чувствую, что что-то не так».

Старый Мастер спросил: «Что случилось?»

«Папа, у тебя было три жены и две наложницы», — мрачно сказал Хэ Чанхуай. «Как ты думаешь, кто из них любит тебя больше?»

Старый Мастер Хэ глубокомысленно сказал: «Твоя мать любит меня больше всех».

Хэ Чанхуай улыбнулся: «Исключая мою мать».

«Тогда твоя тетя Мэй», — прошептал он. «Она самая властная, и она больше всех любит тратить деньги, она расточительная женщина. Но не смей упоминать об этом, она принимает меня близко к сердцу, и ее беспокоит все, что я делаю. Неважно, сколько она тратит, я счастлив».

Хэ Чанхуай замолчал.

Как будто он размышлял над какой-то вековой головоломкой. Думая об этом, он боится, что все повороты и изгибы в его жизни были даны Е Суанем.

Старый Мастер снова спросил: «Что именно, по-твоему, не так?»

Хэ Чанхуай потушил сигарету: «Он обращается со мной так, как будто это последняя еда перед казнью».

Автору есть что сказать:

Су Ань (драматическая атака): Я не Господин Кролик!

Второй Мастер Хэ: ...пожалуйста, будь человеком.

<http://bllate.org/book/15646/1398829>